

Научная статья

УДК 111.1

doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.012

От трансцендентального сознания к экзистенциальному бытию: диалектика преемственности и разрыва в онтологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛЬШАКОВ

Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Луганск, Россия, relativus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8691-4895>

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

А н н о т а ц и я . Онтология представляет описание базовой антропомерной реальности, что важно как для когнитивных процессов человека, так и для реализации устойчивой модели общества и государства. В статье представлен системный сравнительный анализ феноменологии Эдмунда Гуссерля и фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Цель работы – преодолеть традиционное противопоставление этих мыслителей через разработку новой интегральной концепции «онтологической феноменологии существования». Утверждается, что хайдеггеровский онтологический поворот следует понимать не как разрыв с феноменологическим проектом, а как его имманентную радикализацию и субъективную точку развития. Выявлены линии преемственности (методология беспредпосылочного описания, развитие понятия интенциональности, тема жизненного мира) и принципиальные расхождения (статус трансцендентального субъекта, понимание времени и задач философии). Систематизирован значительный вклад российских исследователей (П. П. Гайдено, М. К. Мамардашвили, В. И. Молчанов, А. В. Ахутин и др.) в осмысление отношений двух философских систем. Предлагаемая синтетическая концепция представляет бытие-в-мире как первичную интенциональную структуру, а феноменологическую редукцию – как метод доступа к модусам экзистирования. Модель обладает эвристическим потенциалом для современной философии, преодолевая тупик корреляционизма и открывая новые перспективы для анализа кризисов современности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Эдмунд Гуссерль; Мартин Хайдеггер; феноменология; экзистенциальная философия; онтологический поворот; интенциональность; Dasein; трансцендентальное сознание; философская антропология; российская феноменологическая школа.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Большаков Е. В., Тимощук А. С. От трансцендентального сознания к экзистенциальному бытию: диалектика преемственности и разрыва в онтологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 1 (20). С. 120–128. doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.012.

Original article

From Transcendental Consciousness to Existential Being: the Dialectic of Continuity and Gap in the Ontology of E. Husserl and M. Heidegger

EVGENII V. BOL'SHAKOV

Lugansk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, Russia, relativus@mail.ru

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru

A b s t r a c t. Ontology is a description of the basic anthropomorphic reality, which is important both for human cognitive processes and for the implementation of a sustainable model of society and the state. The article presents a systematic comparative analysis of the phenomenology of Edmund Husserl and the fundamental ontology of Martin Heidegger. The aim of the work is to overcome the traditional opposition of these thinkers through the development of a new integral concept of the "ontological phenomenology of existence". It is argued that Heidegger's ontological turn should be understood not as a break with the phenomenological project, but as its immanent radicalization and subjective point of development. The lines of succession (methodology of non-presupposed description, development of the concept of intentionality, the theme of the life world) and fundamental discrepancies (status of the transcendental subject, understanding of time and the tasks of philosophy) are revealed. The authors systematized Russian researchers' significant contribution (P.P. Gaidenko, M.K. Mamardashvili, V.I. Molchanov, A.V. Akhutin et al.) to understanding the relationship between two philosophical systems. The proposed synthetic concept represents being-in-the-world as a primary intentional structure and phenomenological reduction as a method of accessing modes of existence. The model has heuristic potential for modern philosophy overcoming the impasse of correlationism and opening up new perspectives for the analysis of modern crises.

Keywords: Edmund Husserl; Martin Heidegger; phenomenology; existential philosophy; ontological turn; intentionality; Dasein; transcendental consciousness; philosophical anthropology; Russian phenomenological school.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Bol'shakov E.V., Timoshchuk A.S. From transcendental consciousness to existential being: the dialectic of continuity and gap in the ontology of E. Husserl and M. Heidegger. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 1 (20), pp. 120–128. doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.012.

Отношения между философией Эдмунда Гуссерля и Мартина Хайдеггера представляют собой один из центральных и наиболее драматичных сюжетов европейской мысли XX в. Учитель и ученик, основатель феноменологии и его самый радикальный интерпретатор, два мыслителя, чьи проекты определили лицо континентальной философии, – их диалог (и последующий разрыв) продолжает порождать интенсивные дискуссии. Актуальность темы обусловлена не только историко-философским интересом, давним метафизическим диалогом [1–6], но и насущной потребностью в понимании внутренней динамики феноменологического движения, способного предложить ответы на вызовы современного кризиса субъективности, науки и культуры. В России феноменологическая традиция представляет

особый интерес в связи с чувствительностью этой традиции к внутренним вопросам субъективного созерцания [7; 8].

Центральная философская проблема, исследуемая в статье, может быть сформулирована следующим образом: представляет ли философия Хайдеггера радикальный разрыв с проектом трансцендентальной феноменологии Гуссерля или же она является его последовательным развитием, доведением исходных интуиций до их логического предела? Иными словами, является ли «Бытие и время» ересью или ортодоксией по отношению к «Логическим исследованиям» и «Идее к чистой феноменологии и феноменологической философии»?

Традиционные трактовки часто склоняются к упрощенной дихотомии: либо акцентируют преемственность (Хайдеггер как верный ученик, развивающий феноменологический метод в онтологическом ключе), либо подчеркивают разрыв (Хайдеггер как «разрушитель» трансцендентального проекта, повернувший от сознания к бытию). Оба подхода страдают недостаточностью: первый игнорирует глубину и принципиальность хайдеггеровской критики, второй – методологическую и содержательную преемственность, очевидную в ранних работах Хайдеггера и сохраняющуюся в его зрелой мысли [9; 10].

Целью настоящей работы является разработка новой интегральной концепции – онтологической феноменологии существования, которая преодолевает указанную дихотомию через диалектическое понимание отношений Гуссерля и Хайдеггера. Мы утверждаем, что хайдеггеровский поворот к бытию (*Seinsfrage*) есть не отказ от феноменологии, а ее имманентное завершение и радикализация. Это движение осуществляется через переосмысление ключевых гуссерлевских понятий (интенциональности, редукции, феномена) в онтологическом регистре. Для обоснования этой позиции будет проведен системный сравнительный анализ, а также учтен вклад российской философской традиции в осмысление данной проблематики.

Проект Эдмунда Гуссерля родился из кризиса европейских наук и был направлен на обретение философией статуса строгой науки (*strenge Wissenschaft*). Исходный лозунг – «Назад, к самим вещам!» (*Zu den Sachen selbst!*) – призывал к освобождению от натуралистических, психологических и исторических предрассудков, к беспредпосылочному описанию того, что дано в непосредственном опыте [11, с. 10–14].

Ключевым открытием Гуссерля стала интенциональность сознания: сознание всегда есть сознание о чем-то, оно направлено на объект (интенциональный предмет). Структура интенционального акта описывается через корреляцию ноэзиса (активной стороны сознания, смыслообразующего акта) и ноэмы (интенционального коррелята, предмета, каким он является). Чтобы достичь области чистого сознания, необходимо совершить феноменологическую редукцию (*еросһй*) – воздержание от суждения о существовании внешнего мира, «заклучение его в скобки». Это открывает поле трансцендентального сознания (или трансцендентального Эго) как абсолютной основы всякой объективности.

В поздний период Гуссерль вводит понятие жизненного мира (*Lebenswelt*) – дотеоретического, допредикативного горизонта повседневного опыта, который является основой всех научных конструкций [12, с. 15–20]. Однако даже жизненный мир у Гуссерля остается коррелятом конституирующей деятельности трансцендентальной субъективности. Таким образом, магистральный путь гуссерлевской феноменологии – это путь к аподиктическим основаниям знания через рефлексию структур чистого, беспредпосылочного сознания. Допредикативный горизонт Гуссерля стал весьма продуктивным концептом, который затем развивался во французской философии [13–15] и герменевтических штудиях [16–19].

Уже в ранних фрайбургских лекциях, а затем в «Бытии и времени» (1927 г.) Мартин Хайдеггер осуществляет решительный поворот. Его центральный вопрос – не о сознании и его структурах, а о смысле бытия (*Sinn von Sein*). Критика Гуссерля сформулирована чет-

ко: феноменология, сосредоточившись на интенциональных актах сознания, упустила из виду сам феномен бытия, сведя его к бытию объекта для сознания, то есть к бытию сущего (Seiendes) [20, § 7]. Произошло «забвение бытия» (Seinsvergessenheit), унаследованное от всей западной метафизики.

Хайдеггер предлагает начать не с сознания, а с того особого сущего, для которого бытие является проблемой, – с Dasein (здесь-бытие). Dasein характеризуется бытием-в-мире (In-der-Welt-sein) как неразложимой целостностью. Его фундаментальной структурой является забота (Sorge), объединяющая экзистенциальность (проективность), фактичность (брошенность) и падение [20, § 41]. Аналитика Dasein раскрывает его неподлинное существование в безличном «Man» и возможность подлинности через бытие-к-смерти, зов совести и решимость. Временность (Zeitlichkeit) оказывается не формой внутреннего чувства, а горизонтом для понимания бытия как такового [20, § 65].

Важнейший методологический ход: Хайдеггер объявляет феноменологию методом онтологии. «Феномен» – это то, что само себя показывает, а «логос» – делание видимым того, что себя показывает [20, § 7]. Таким образом, задача феноменологии – не описание содержаний сознания, а «выявление» (Aufweis) самого бытия, каким оно себя являет через Dasein.

Диалектика преемственности и разрыва имеет свои линии напряжения, а также выработку общих решений в рамках школы. Отношение Хайдеггера к Гуссерлю представляет собой сложную диалектику, где глубокая преемственность сосуществует с радикальным переосмыслением. Рассмотрим эти переплетенные «лесные тропы» (Holzwege). Линии преемственности обнаруживают себя в методологии, категориях и горизонтальной топологии.

1. Методологическая верность: Хайдеггер наследует и радикализирует гуссерлевский принцип беспредпосылочного описания. Его аналитика Dasein – это попытка описать феномены бытия-в-мире, минуя категории традиционной метафизики и психологии. Феноменологическая установка сохраняется, но ее объект меняется.

2. От интенциональности к заботе: Гуссерлевская интенциональность (направленность сознания на...) получает у Хайдеггера онтологическое измерение. Dasein изначально «направлено-на» мир не в акте рефлексии, а в самой своей бытийной структуре. Эта изначальная вовлеченность и есть озабоченность (Sorge). Забота – это интенциональность, понятая как способ бытия, а не как структура сознания.

3. Жизненный мир как бытие-в-мире: позднее гуссерлевское открытие Lebenswelt находит прямой отклик в хайдеггеровском In-der-Welt-sein. Однако для Гуссерля жизненный мир – это горизонт, предданный и конституируемый трансцендентальным сознанием. Для Хайдеггера бытие-в-мире – это конститутивная, априорная структура самого Dasein, не сводимая к корреляту сознания. Линии радикального разрыва проявляются в трактовке трансцендентного, фактического и временного (Zeitlichkeit).

1. Трансцендентальное Эго, брошенное Dasein. Это главный пункт расхождения. Для Гуссерля отправной точкой и основанием является беспредпосылочное трансцендентальное сознание. Для Хайдеггера любое сознание уже есть модус бытия «брошенного» Dasein – конечного, фактического, оказавшегося в мире без своего выбора. Нет чистого, беспредпосылочного сознания, есть всегда уже вовлеченное в мир существование.

2. Философия как строгая наука герменевтики фактичности. Идеал Гуссерля – философия как наука с аподиктическими основаниями. Хайдеггер отказывается от этого идеала в пользу герменевтической феноменологии, задача которой – интерпретация конечного, исторического, понимающего бытия Dasein. Истина – не адекватация, а несокрытость (aletheia).

3. Время сознания, время как горизонт бытия. Гуссерлевская темпоральность – это структура внутреннего сознания времени (удержание-теперь-протенция). Хайдеггеровская временность – это онтологическая структура Dasein (экстатическое единство про-

шлого-настоящего-будущего), которая является горизонтом для понимания бытия как такового.

Таким образом, Хайдеггер берет у Гуссерля метод (феноменологическое описание) и ключевое открытие (интенциональность как направленность), но радикально меняет онтологическую основу (от сознания к Dasein) и цель (от обоснования науки к вопрошанию о бытии).

Российская философская традиция внесла значительный вклад в осмысление как феноменологии Гуссерля, так и философии Хайдеггера, хотя прямой синтез «Гуссерль – Хайдеггер» редко становился самостоятельной темой. П. П. Гайдено в классических работах по истории европейской философии провела глубокий анализ генезиса и сути феноменологического метода, проследив его связь с проблемой времени и кризисом европейского рационализма. Ее интерпретация Хайдеггера подчеркивает его разрыв с традицией и особое понимание временности [21].

М. К. Мамардашвили, развивая свою оригинальную феноменологию сознания, находился в постоянном диалоге и с Гуссерлем, и (в меньшей степени) с Хайдеггером. Его анализ картезианства и проблемы «сознания и бытия» создавал пространство для сопоставления двух подходов, хотя сам он не занимался их систематическим синтезом [22].

В. И. Молчанов как ведущий российский феноменолог и специалист по Хайдеггеру провел тонкий анализ различий в понимании феномена, времени и субъективности. Его работы подчеркивают принципиальную разнородность проектов, акцентируя разрыв, а не преемственность [23].

А. В. Ахутин в исследованиях по истории понятий и «делу» Хайдеггера выявил онтологические предпосылки новоевропейской науки, что косвенно затрагивает и гуссерлевский проект ее обоснования. Его анализ позволяет увидеть общий контекст, в котором работали оба мыслителя [24].

Среди современных исследователей Н. В. Мотрошилова детально проанализировала историю и философский смысл феноменологического движения [25]. Существуют примеры, когда феноменологию развивают косвенно, в социальном герменевтическом или эстетическом ключе, приближаясь к проблематике, сформулированной Хайдеггером, но не всегда эксплицируя связь [26; 27].

Специалисты по Хайдеггеру – В. В. Бибахин (чьи переводы и комментарии стали событием) [28], Т. В. Щитцова (исследующая политические и этические импликации его мысли) [29], И. А. Михайлов (изучающий ранний период) [30] – внесли неоценимый вклад в освоение хайдеггеровского наследия в России, но также редко ставили во главу угла вопрос о его отношении к Гуссерлю.

Таким образом, в российской научной мысли преобладают либо историко-философские реконструкции, демонстрирующие разрыв либо независимые исследования каждого из мыслителей. Задача построения позитивного синтеза, показывающего внутреннюю логику движения от Гуссерля к Хайдеггеру, остается актуальной.

На основе проведенного анализа мы предлагаем концепцию онтологической феноменологии существования, которая диалектически снимает противоречие между двумя проектами.

Хайдеггеровский поворот к бытию является не отказом от феноменологии, а ее имманентным завершением. Радикальное следование гуссерлевскому призыву «К самим вещам!» с необходимостью приводит к вопросу: «А что есть подлинная “вещь” (Sache) философии?» Гуссерль видел ее в интенциональных актах сознания. Но, если последовательно держаться принципа беспредпосылочности, нельзя принимать сознание как готовую основу. Нужно спросить: в каком виде сознание само себя являет? Ответ Хайдеггера: сознание является как модус бытия сущего, которое есть мы сами, – Dasein. Следовательно, подлинной «вещью» является событие понимающего бытия (Ereignis des Seins verstehens), в котором только и может явиться и сознание, и мир.

Мы предлагаем расширить понятие интенциональности. Это не только структура сознания, но и первичная онтологическая структура бытия-в-мире. Dasein изначально «интендировано» миром, «направлено-на» него в самом своем способе существования. Мир – это не коррелят сознания, а то, в отношении чего и внутри чего Dasein существует. Забота (Sorge) и есть эта базовая интенциональность, взятая в ее бытийном измерении.

Феноменологическая редукция как онтологическое освобождение: в предлагаемой модели эпохэ получает новое прочтение. Это не просто воздержание от суждения о существовании мира, а методическое «очищение» взгляда от навязываемых категорий «готового» сущего (Vorhandenheit), объективирующих схем традиционной метафизики и науки. Цель редукции – позволить явиться не содержаниям сознания, а самим способам бытия (Seinsweisen): бытию-в-мире, бытию-при-руке (Zuhandenheit), бытию-с-другими, заботе, временности. Редукция ведет не к трансцендентальному Эго, а к трансцендентальной структуре экзистенции – экзистенциалам.

Синтез трансцендентального и фактического заключается в том, что трансцендентальное (как условие возможности) обнаруживает себя не в сфере чистого, беспредпосылочного сознания, а в самой фактической, «брошенной» экзистенции Dasein. Априорные структуры – это не формы сознания, а экзистенциалы, которые открываются только в анализе конечного, исторического, фактического бытия. Трансцендентальное оказывается имманентным фактическому.

В этом смысле феноменологический проект Романа Ингардена, другого ученика Гуссерля, представляется в чем-то конвергентным хайдеггерианству, если учитывать практический, онтический смысл учения Ингардена. Роман Ингарден действительно внес вклад в развитие феноменологии в направлении более реалистичного подхода, отойдя от трансцендентального идеализма Гуссерля. Сосредоточившись на онтологии объектов (в частности, произведений искусства) и переосмыслив гуссерлианские мотивы, Ингарден заложил основы феноменологии, применяемой к реальным структурам, а не к тем, которые формируются исключительно сознанием. Дистанцируясь от идеализма, Ингарден анализировал и критиковал мотивы, которые привели Гуссерля к идеализму, стремясь сохранить различие между сознанием и реальным миром, а вместо чистой редукции Ингарден сосредоточился на онтологических структурах объектов, а также на социальном влиянии. Все это позволило ему обосновать феноменологию вне рамок чистого идеализма и трансцендентальной субъективности [31; 32].

Актуальность модели для современной философии состоит в следующем:

1. Преодоление корреляционизма: модель выходит за пределы спора реализма и идеализма. Мир не является ни независимой от сознания реальностью, ни его коррелятом. Мир есть структурный момент самого бытия-в-мире. Это позволяет избежать как наивного реализма, так и тупика корреляционизма, отмеченного К. Мейясу.

2. Основание для исследований воплощенности, аффективности, социальности. Эти феномены предстают не как свойства субъекта или объекта, а как модальности бытия-в-мире, доступные феноменологическому описанию в рамках единой онтологической модели.

3. Проективность Хайдеггера важна и как критика современности. Экологические, технологические и антропологические кризисы могут быть осмыслены как кризисы определенного способа понимания бытия – того, что Хайдеггер называл Ge-Stell (постав), понимание бытия исключительно как ресурса, наличного материала. Онтологическая феноменология позволяет прояснить истоки этого понимания и наметить пути его преодоления через возврат к более изначальному опыту бытия-в-мире.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Отношения между философией Э. Гуссерля и М. Хайдеггера не могут быть адекватно описаны в терминах простого «разрыва» или «преемственности». Они представляют собой сложную диалектику, в которой критика и радикальное переосмысление выступают формой развития и углубления исходного феноменологического импульса.

2. Ключевым пунктом расхождения является различное понимание «феномена» и «трансцендентального основания»: у Гуссерля феномен является сознанию трансцендентального Эго, у Хайдеггера феноменом является само бытие, явленное через аналитику конечного Dasein.

3. Российская философская традиция внесла существенный вклад в историко-философское и концептуальное прояснение как гуссерлевской, так и хайдеггеровской мысли. Однако задача построения позитивного синтеза, демонстрирующего внутреннюю логику движения от трансцендентальной феноменологии к фундаментальной онтологии, часто оставалась на периферии исследовательского интереса.

4. Предлагаемая концепция «онтологической феноменологии существования» представляет собой такой синтез. Она интерпретирует хайдеггеровский онтологический поворот как радикальное осуществление и имманентное завершение гуссерлевского проекта. В этой модели подлинной «вещью» (Sache) философии оказывается событие понимающего бытия (Dasein), интенциональность понимается как онтологическая структура заботы, а феноменологическая редукция становится методом доступа к способам бытия.

5. В рамках данного синтеза снимается абстрактное противопоставление трансцендентального и фактического: трансцендентальные условия возможности обнаруживаются в самой фактической, брошенной экзистенции. Это позволяет сохранить строгость феноменологического описания, обогатив ее экзистенциально-онтологической глубиной.

6. Разработанная модель обладает значительным эвристическим потенциалом для философии XXI в. Она предлагает путь преодоления тупиков корреляционизма, дает прочное основание для междисциплинарных исследований человеческой субъективности (от когнитивных наук до социальной теории) и предоставляет концептуальный инструментарий для критического осмысления глобальных кризисов современности через анализ лежащих в их основе способов понимания бытия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Метафизика. М., 1934. 348 с.
2. Brentano Ф. О многозначности сущего по Аристотелю. М., 2012. 247 с.
3. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. Вып. 1. М., 1991. С. 39–50.
4. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. 591 с.
5. Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры / отв. ред. Л. Морева. Вып. 1. СПб., 1993. 315 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. 639 с.
7. Счастливец Е. А. Феноменологическая традиция в русской философии // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017). Киров, 2017. С. 2527–2539.
8. Шпет Г. Г. Явление и смысл. М., 1914. 219 с.
9. Фалев Е. В. Хайдеггер и философская традиция – повторение и возобновление // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 146–153.
10. Crowell S. Normativity and Phenomenology in Husserl and Heidegger. Cambridge, 2013. 335 p.
11. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. М., 2021. 489 с.
12. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб., 2004. 398 с.
13. Бланшо М. Заметки к Хайдеггеру. I. Бытие и время. М., 2025. 160 с.
14. Деррида Ж. Голос и феномен. СПб., 1999. 208 с.
15. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. 605 с.
16. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. 704 с.
17. Дурнев А. Д. Феноменология и герменевтика как способы концептуализации события в онтологии // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 53–58.
18. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. 695 с.
19. Терехов В. В. Перспективы развития современной герменевтики на примере компарати-

- вистского анализа герменевтико-феноменологической философии Г. Шпета и П. Рикера // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 182–188.
20. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 451 с.
21. Гайденок П. П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М., 1997. 495 с.
22. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М., 1993. 352 с.
23. Молчанов В. И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М., 2004. 328 с.
24. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время. М., 1988. 208 с.
25. Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968. 128 с.
26. Майнцер К. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. М., 2009. 464 с.
27. Чубаров И. М. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда. М., 2014. 344 с.
28. Бибухин В. В. Другое начало. СПб., 2003. 430 с.
29. Щитцова Т. В. К герменевтике события у Хайдеггера и Бахтина // М. Хайдеггер: pro et contra: рецепция и трансформация идей Мартина Хайдеггера в русской философской мысли. СПб., 2020. С. 226–232.
30. Михайлов И. А. Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. М., 1999. 284 с.
31. Тимощук А. С., Тимощук Е. А. Онтологическая эстетика или эстетическая онтология Р. Ингардена? // Феноменологические исследования. Обзор философских идей и тенденций. 2006. № 7. С. 288–293.
32. Тимощук Е. А. Корреляция онтологии и гносеологии в феноменологии Р. Ингардена // Мировоззренческая парадигма в философии: онтогносеология. Н. Новгород, 2017. С. 186–189.

REFERENCES

1. Aristotle. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, 1934. 348 p.
2. Brentano F. *O mnogoznachnosti sushchego po Aristotelyu* [On the ambiguity of existence according to Aristotle]. Moscow, 2012. 247 p.
3. Waldenfels B. Everyday life as a melting pot of rationality. *Sotsio-Logos = Socio-Logos*, 1991, no. 1, pp. 39–50. (In Russ.).
4. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Criticism of pure reason]. Moscow, 1994. 591 p.
5. *Metafizika Peterburga. Peterburgskie chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury. Vyp. 1* [Metaphysics of Saint Petersburg. Saint Petersburg readings on theory, history and philosophy of culture. Issue 1]. Ed. by Morev L., 1993. 315 p.
6. Sartre J.-P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology]. Moscow, 2000. 639 p.
7. Schastlivtseva E.A. The phenomenological tradition in Russian philosophy. In: *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2017)* [Society. Science. Innovations (NPC-2017)]. Kirov, 2017. Pp. 2527–2539. (In Russ.).
8. Shpet G.G. *Yavlenie i smysl* [Phenomenon and meaning]. Moscow, 1914. 219 p.
9. Falev E.V. Heidegger and the philosophical tradition – repetition and renewal. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 146–153. (In Russ.).
10. Crowell S. *Normativity and phenomenology in Husserl and Heidegger*. Cambridge, 2013. 335 p.
11. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kn. 1* [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book 1]. Moscow, 2021. 489 p.
12. Husserl E. *Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya* [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology]. Saint Petersburg, 2004. 398 p.
13. Blanchot M. *Zametki k Khaideggeru. I. Bytie i vremya* [Notes to Heidegger. I. Genesis and time]. Moscow, 2025. 160 p.
14. Derrida J. *Golos i fenomen* [The voice and the phenomenon]. Saint Petersburg, 1999. 208 p.
15. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception]. Saint Petersburg, 1999. 605 p.
16. Gadamer H.-G. *Istina i metod* [Truth and method]. Moscow, 1988. 704 p.
17. Durnev A.D. Phenomenology and hermeneutics as ways of conceptualizing events in ontology. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2021, no. 8, pp. 53–58. (In Russ.).

18. Riker P. *Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, 2008. 695 p.
19. Terekhov V.V. Prospects for the development of modern hermeneutics on the example of comparative analysis of hermeneutical and phenomenological philosophy by G. Shpet and P. Riker. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Orel State University*, 2012, no. 1, pp. 182–188. (In Russ.).
20. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Genesis and time]. Moscow, 1997. 451 p.
21. Gaidenko P.P. *Proryv k transsendentnomu. Novaya ontologiya XX veka* [Breakthrough to the transcendent. New ontology of the XX century]. Moscow, 1997. 495 p.
22. Mamardashvili M.K. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow, 1993. 352 p.
23. Molchanov V.I. *Razlichenie i opyt: fenomenologiya neagressivnogo soznaniya* [Distinction and experience: the phenomenology of non-aggressive consciousness]. Moscow, 2004. 328 p.
24. Akhutin A.V. *Ponyatie "priroda" v antichnosti i v Novoe vremya* [The concept of "nature" in antiquity and Modern times]. Moscow, 1988. 208 p.
25. Motroshilova N.V. *Printsipy i protivorechiya fenomenologicheskoi filosofii* [Principles and contradictions of phenomenological philosophy]. Moscow, 1968. 128 p.
26. Mainzer K. *Slozhnosistemnoe myshlenie: materiya, razum, chelovechestvo* [Complex thinking: matter, mind, humanity]. Moscow, 2009. 464 p.
27. Chubarov I.M. *Kollektivnaya chuvstvennost': teorii i praktiki levogo avangarda* [Collective sensuality: theories and practices of the left avant-garde]. Moscow, 2014. 344 p.
28. Bibikhin V.V. *Drugoe nachalo* [Another beginning]. Saint Petersburg, 2003. 430 p.
29. Shchitsova T.V. On the hermeneutics of events in Heidegger and Bakhtin. In: *M. Khaidegger: pro et contra: retseptsiya i transformatsiya idei Martina Khaideggera v russkoi filosofskoi mysli* [M. Heidegger: pro et contra: reception and transformation of Martin Heidegger's ideas in Russian philosophical thought]. Saint Petersburg, 2020. Pp. 226–232. (In Russ.).
30. Mikhailov I.A. *Rannii Khaidegger: mezhdru fenomenologii i filosofiei zhizni* [Early Heidegger: between phenomenology and philosophy of life]. Moscow, 1999. 284 p.
31. Timoshchuk A.S., Timoshchuk E.A. Ontological aesthetics or R. Ingarden's aesthetic ontology? *Fenomenologicheskie issledovaniya. Obzor filosofskikh idei i tendentsii = Phenomenological Research. Overview of Philosophical Ideas and Trends*, 2006, no. 7, pp. 288–293. (In Russ.).
32. Timoshchuk E.A. Correlation of ontology and epistemology in R. Ingarden's phenomenology. In: *Mirovozzrencheskaya paradigma v filosofii: ontognoseologiya* [Philosophical paradigm in philosophy: Ontognoseology]. Nizhny Novgorod, 2017. Pp. 186–189. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛЬШАКОВ – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Луганск, Россия, relativus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8691-4895>

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

EVGENII V. BOL'SHAKOV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Lugansk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Lugansk, Russia, relativus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8691-4895>

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

Статья поступила 28.01.2026